

МУЧЕНИКИ СЕРГИЙ И ВАКХ

(20 октября)

Святые мученики Сергий и Вакх занимали высокие воинские должности во времена правления императора Максимиана (284–305), при этом они оба были тайными христианами. Недоброжелатели донесли Максимиану, что два его военачальника не почитают языческих богов, а это

считалось государственным преступлением.

Император, желая удостовериться в справедливости доноса, приказал Сергию и Вакху принести жертву идолам, но они ответили, что чтут Бога Единого и только Ему поклоняются.

Максимиан приказал снять с мучеников знаки их воинского сана, облечь в женские одежды и водить по городу с железными обручами на шее, в посмеяние народу. Унизив их, император опять призвал Сергия и Вакха к себе и дружески советовал не прельщаться христианскими баснями и обратиться к римским богам. Но святые были непреклонны.

Тогда император повелел отослать их к правителю восточной части Сирии Антиоху, лютому ненавистнику христиан. Антиох получил эту должность с помощью Сергия и Вакха, то есть был им лично обязан, и просил исповедников оставить христианство. «Отцы и благодетели мои! – сказал он святым, – будьте милостивы не только к себе, но и ко мне: я не хотел бы предавать вас мучениям».

Святые мученики ответили, что для них жизнь – Христос, а смерть за Него – приобретение. Разгневанный Антиох приказал бить Вакха бичами без милосердия, и святой мученик отошел ко Господу. Сергия обули в железные сапоги с набитыми в них гвоздями и отвели на суд в другой город, где он был усечен мечом (это произошло около 300 года).

Смерть мученика Сергия, согласно житию, наступила в городе, именуемом Ресафа, здесь находились честные мощи Сергия и Вакха, город был местом паломничества христиан.

В XIII веке город был оставлен жителями, мощи святых Сергия и Вакха также были перенесены. В настоящее время они находятся в Венеции.

Тропарь мученикам Сергию и Вакху

глас 5

Удобрение Христовых страстотерпец, и очи Христовы Церкви, очи просветите души наших, Сергие многострадальне и Вакше преславне: молитесь ко Господу, яко да убежим тьмы греховныя, и света явимся общницы неувечернаго, молитвами вашими, святии.

Кондак мученикам Сергию и Вакху

глас 2

Разум на враги мужески вооружившие, всю тех леств разрушите, и победу свыше приимие, мученицы всехвальнии, единомысленно вопиюще: добро и красно, еже быти с Богом.

ПРЕПОДОБНАЯ ПЕЛАГИЯ АНТИОХИЙСКАЯ

(21 октября)

Преподобная Пелагия родилась в Антиохии сирийской в пятом веке. Она отличалась необыкновенной красотой, до обращения ко Христу вела легкомысленный и распущенный образ жизни. Она украшала себя роскошными одеждами, золотом и драгоценными камнями, за что поклонники называли ее Маргаритой, то есть «Жемчужиной».

Однажды в Антиохию съехались на собор епископы соседних епархий. Среди них находился Нонн, епископ Илиопольский, известный своей мудростью и праведной жизнью. Епископы попросили Нонна, как старейшего, прочесть проповедь перед народом. Выйдя из храма, епископы увидели шумную толпу молодых людей. Среди них выделялась красотой и бесстыдством одежд Пелагия. Смущенные епископы потупили свои взоры, а святой Нонн, напротив, стал пристально рассматривать Пелагию и сказал: «Поистине многому я научился от нее; ибо женщину сию поставит Господь на страшном Своем суде и ею осудит нас. Как вы думаете, сколько времени она провела в своей опочивальне, моясь, одеваясь, разными способами украшая себя и осматриваясь в зеркало, всю свою мысль и попечение полагая в том, чтобы красивее всех явиться очам временных своих поклонников? А мы, имея Жениха Бессмертного на небесах, на Кого ангелы взирать желают, не заботимся об украшении окаянной души нашей, оскверненной, обнаженной и исполненной срама, не стараемся омыть ее слезами покаяния и одеть красотой добродетелей, дабы явилась она благоугодной пред очами Божиими и не была посрамлена и отвержена во время брака Агнца».

Придя в гостиницу, святой Нонн усердно молился о спасении Пелагии. В следующее воскресение, когда Нонн совершал Божественную литургию, Пелагия, влекомая таинственной силой, впервые пришла в храм. Богослужение и проповедь святого Иоанна так потрясли ее, что она пришла в ужас от своей грешной жизни. Придя к Нонну, она изъявила желание креститься, но не была уверена, помилует ли ее Господь: «Грехи мои многочисленнее песка морского, и не достанет воды в море, чтобы омыть мои скверные дела». Святой Нонн утешил ее надеждой на милосердие Божие и крестил ее.

Став христианкой, Пелагия собрала свое имущество и принесла Нонну. Нонн велел раздать его нищим, говоря: «Пусть будет умно потрачено худо собранное». Несколько дней спустя, Пелагия, переодевшись в мужскую одежду, покинула город. Она пришла в Иерусалим и здесь приняла монашеский постриг. Ее приняли за юношу. Устроив себе келью на Елеонской горе, она затворилась в ней и начала вести строгую монашескую жизнь в покаянии, посте и молитве. Жители окружающих мест считали ее за инока Пелагий, евнуха. После нескольких лет, достигнув многих духовных дарований, инок Пелагий скончался (приблизительно в 457 году). При погребении выяснилось, что почивший инок — женщина.

ПРЕПОДОБНЫЙ АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ

(23 октября)

Александр Гренков, будущий великий Оптинский старец Амвросий, родился 21 или 23 ноября 1812 года в селе Большие Липовицы Тамбовской епархии. Окончив духовное училище, он успешно освоил курс семинарии. Однако не пошел ни в Духовную академию, ни в священники, а работал домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого духовного училища.

Обладая живым и веселым характером, добротой и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. По выздоровлении он не забыл своего обещания, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако совесть не давала ему покоя.

Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, – сказал ему старец, – и будешь опытен». Гренков послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем Львом (Наголкиным).

Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем рукоположен в иеродьякона и позднее – во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него провиденциальное значение. Она умерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития самомнения и заставила глубже понять и самого себя, и человеческую природу. Недаром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!» Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал это важное занятие. Под его руководством были изданы: «Лествица» преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и проницательным умом, просветленным и углубленным постоянной сосредоточенной молитвой, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его проницательность переходила в прозорливость. Старец стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Со всеми качествами своей богато одаренной души о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность и умел давать свои наставления в такой простой и шутливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Когда это было необходимо, он умел быть

взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту протекала следующим образом. День его начинался в четыре-пять часов утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды, один монах нарушил запрещение и вошел в келлию старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, сияющим радостью.

Так в течение более тридцати лет, изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. В последние десять лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптины, где, кроме 1000 монахинь, имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. Эта новая деятельность была для старца не только лишней материальной заботой, но и крестом, возложенным на него Провидением и закончившим его подвижническую жизнь.

1891 год был последним в земной жизни старца. Все лето этого года он провел в Шамординской обители, как бы спеша закончить и устроить там все незаконченное. Шли спешные работы, новая настоятельница нуждалась в руководстве и указаниях. Старец, повинаясь распоряжениям консистории, неоднократно назначал дни своего отъезда, но ухудшение здоровья, наступавшая слабость – следствие его хронической болезни – заставляли его откладывать свой отъезд. Так протянулось дело до осени. Вдруг пришло известие, что сам преосвященный, недовольный медлительностью старца, собирается приехать в Шамордино и увезти его. Тем временем старец Амвросий слабел с каждым днем. И вот, едва преосвященный успел проехать половину пути до Шамордина и остановился ночевать в Перемышльском монастыре, как ему подали телеграмму, извещающую его о кончине старца. Был вечер 10 (22) октября. Преосвященному советовали на другой день вернуться в Калугу, но он ответил: «Нет, вероятно, такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах – я хочу сам совершить отпевание старца».

Было решено перевезти его в Оптину пустынь, где провел он свою жизнь и где покоились его духовные руководители – старцы Лев и Макарий. На мраморном надгробии выгравированы слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1Кор.9:22). Слова эти точно выражают смысл жизненного подвига старца.

АПОСТОЛ

Братия, кто сеет скупой, тот скупой и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая через нас производит благодарение Богу.

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 9:6–11)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время пошел Иисус в город, называемый Наин; и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа. Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова; и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой.

(Евангелие от Луки 7:11–16)

Еп. Митрофан (Зноско-Боровский). Проповедь на Евангельское чтение

«Будьте милосердны, как и Отец ваш милосерден», – возгласил Господь на горе блаженств. О милосердии беседовали мы с вами в прошлый воскресный день. Сегодня же Евангельское чтение говорит о превосходящих разуме неимеющих делами любви и милосердия Христовых.

Сойдя с горы блаженств, сопровождаемый множеством народа, не хотевшего расстаться с дивным Божественным Учителем, Иисус Христос делами подтверждает Свое учение о любви и милосердии. По пути к городу Наину, он исцеляет словом Своим прокаженного, многих бесноватых, исцеляет в Капернауме слугу сотника и расслабленного, но за этими изумительными событиями последовало еще более поразительное дело милосердия.

При входе в город Наин представилось Ему печальное зрелище: из ворот города выносили для погребения тело умершего юноши. Юноша этот был «единственный сын у матери, и она была вдова». Страшная скорбь матери болью отозвалась на бесконечно любящем сердце Спасителя. Сжалившись над несчастной матерью и сказав ей: «Не плачь», Он подошел к открытому гробу, в котором лежал умерший юноша, и, не обращая внимания на чисто обрядовое постановление, прикоснулся к нему. При виде этого все замерли в ожидании. Объятые недоумением, как это Он, вопреки запрета учения старцев, прикасается к мертвецу, объятые страхом носильщики остановились. И вот, среди убитых горем матери и сопровождающего ее народа, раздался спокойный голос Христа: «Юноша, тебе говорю: встань». Этот голос, проникший в таинственную область смерти, потряс самое царство ее. Это был голос Начальника жизни, Владыки над мертвыми и живыми (Рим. 14:9).

Мертвый встал и начал говорить. И Спаситель взял его и «отдал юношу матери его». При виде этого всех объял страх, и все славили Бога. Мы же, слушая Евангельское повествование, из глубины сердца восклицаем: о, непостижимая глубина любви Божией к человеку! К Тебе, Господь, и мы немощные взываем: милостью Твоею не оставь нас!

На другом склоне холма, на котором был расположен г. Наин, находился город, в котором когда-то Елисей воскресил сына гостеприимно к нему относившейся вдовы-матери. А у подножия этого холма расстилалась роскошная равнина, бывшая местом величайших событий знаменитого пророка Илии, который также доказал истинность своего пророческого призвания великим чудом возвращения к жизни сына Сарептской вдовы. При виде воскрешения Иисусом Христом сына Наинской вдовы, народ не мог не вспомнить об этих великих служителях истинного Бога. Но из истории они знали, что хотя эти величайшие из пророков также возвращали одиноким матерям умерших единственных сыновей, делали они это с усилием, с напряженной молитвой, между тем, как Христос совершил это дело милосердия спокойно, мгновенно, Своим именем, единым словом Своим.

Троих из мертвых воздвиг Христос прежде Креста Своего: сына Наинской вдовы, дочь начальника синагоги и четверодневного Лазаря. Будучи же на Кресте, Он воскресил многих: «многие тела усопших святых воскресли, и, выйдя из гробов по Воскресении Его, вошли во св. Град и явились многим» (Матф. 27:52–53). Ради нас совершил Господь эти дивные дела, совершил, чтобы привести нас к вере, ибо верой и принятием Его слова мы вводимся в жизнь вечную.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Аминь.